

Михальчук Наталья Александровна

Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)
n-mihalchuk@list.ru

**РОЛЬ НЕПРЯМЫХ РЕАЛИЗАЦИЙ ИНТЕНЦИЙ
В СОЗДАНИИ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА ПЕРСОНАЖА
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф. А. ВИГДОРОВОЙ**

Исследуются косвенные речевые акты в диалоги Ф. А. Вигдоровой «Семейное счастье» и «Любимая улица». Анализируются группы речевых актов со значением неодобрения и побуждения, доказывається их роль в формировании речевых портретов представителей интеллигенции, крестьянства, а также речевого портрета ребенка. Выявлены исторически обусловленные непрямы высказывания, характерные для эпохи 60-х гг. XX в.

Ключевые слова: непряма коммуникация, косвенный речевой акт, сентенци

Indirect speech acts are investigated in the dilogy of F.A. Vigdorova "Family Happiness" and "Favorite Street." Groups of speech acts with the meaning of disapproval and motivation are analyzed, their role in the formation of speech portraits of representatives of the intelligentsia, the peasantry, as well as a speech portrait of a child are proved. Historically determined indirect statements characteristic of the era of the 60s were identified XX century.

Keywords: indirect communication, indirect speech act, sentiment

По сложившейся традиции одни коммуникативные явления рассматриваются как основные, прямые, другие – как косвенные, не прямые. Непрямая коммуникация – термин, введенный в Саратовской лингвистической школе В.В. Дементьевым в работе «Непрямая коммуникация и ее жанры» в 2000-х гг. [1]. Вслед за В.В. Дементьевым мы определяем непрямую коммуникацию как «содержательно осложненную коммуникацию, в которой понимание высказывания включает смыслы, не содержащиеся собственно в высказывании, и требует дополнительных интерпретативных усилий со стороны адресата» [2, с. 5]. В качестве разновидности не прямой коммуникации учеными трактуются косвенные речевые акты. Данные высказывания Дж. Серль определяет как случаи использования в целях передачи иллокуции У в рамках высказываний, грамматическая форма которых обычно употребляется для выражения иллокуции Х [3]. В статье, используя понятия «косвенное неодобрение», «косвенный отказ», «косвенное побуждение», мы понимаем под ними выражение интенционального значения при помощи речевого акта иного типа, нежели те, которые традиционно за ним закреплены.

В центре повествования в диологии Ф. Вигдоровой, состоящей из повестей «Семейное счастье» и «Любимая улица», – типичная советская интеллигентная семья, изображаемая с большой долей жизненной достоверности, на биографической основе. Основой для речевых характеристик девочек Ани и Кати в повестях, составляющих диологию, стали дневники писательницы.

Речевой портрет представителя советской интеллигенции в диологии – это характеристика сложной языковой личности, сталкивающейся с противоречиями как в семейной, так и социальной сферах, что неизбежно отражается в дискурсе персонажа в виде речевых актов, относящихся к зоне коммуникативного риска. И все же магистральной коммуникативной установкой данной языковой личности становится стремление к соблюдению принципа кооперации на всех уровнях общения, что делает необходимым использование косвенных высказываний не только в деловой коммуникации, но и в семейной.

Так, косвенное выражение неодобрения в семейном общении наблюдается в 79 примерах из текста диологии. Прагматическое значение неодобрения в речи интеллигенции наиболее часто выражается следующими способами.

1. В форме вопроса (67% контекстов), ср.: **речевой акт насмешки:** *«Вернувшись из городского сада, где он играл с ребятами в казаки-разбойники, Андрей стоял и задумчиво глядел, как, сидя на корточках, она копается в земле. Оба молчали. И вдруг, вскинув на него глаза, она спросила с мягкой насмешкой:*

– *А ты не устал стоять?*» Параметры коммуникативной ситуации: диалог матери и семилетнего сына.

В текстах диалогии выявлены следующие наиболее частотные типы косвенных речевых актов, осуществляющих интенцию в форме вопроса.

1.1. **Речевые акты недовольства:** «*К чему этот маскарад?*» (Супруг – супруге), «*Что вы говорите?*» (Зять – тещю), «*Почему вы на нее кричите?*» (Тесть – зятю). «*Почему ты за собой не убираешь? – Митя говорил сердито*» (Отец – дочери).

1.2 **Речевые акты возмущения:** «*Что? Я плохо ее воспитала?*» (Теща – зятю), «*Что? Кто это – отчим?*» (Зять – тещю), «*Как вы разговариваете с ребенком? Я долго терпел, но больше терпеть не намерен!*» (Тесть – зятю), «*Что вы говорите? Да вы понимаете, что вы говорите?*» (Зять – тещю).

2. В виде сообщения (13 % примеров), ср.: **речевые акты упрека:** «*Бабушка сказала: – Мамочка твоя училась только на отлично*». Параметры ситуации: диалог бабушки и внучки. Стратегия неодобрения собеседника реализуется тактикой похвалы в адрес третьего лица. «*Я целый вечер, как дурак, жду тебя. Маюсь, волнуюсь*». Параметры ситуации: диалог супругов, супруга поздно вернулась домой. Тактикой неодобрения является демонстрация героем своих переживаний, зависимого положения от адресата. Возможно дублирование высказывания собеседника с приданием речевому акту иронической окраски: «– *Мы с Юлей – мы никогда не ссорились. – «Мы с Юлей» – сказал он. – Ох уж этот детский сад. Вы с Юлей!*» (Супруг – супруге).

3. В виде фразеологического оборота (4 %): **речевой акт недовольства:** «*По вечерам Андрей и Саша придумывали имя своему будущему сыну. – Борис! – говорила Саша. – Борис? Через мой труп!*» Параметры коммуникативной ситуации: диалог супругов.

4. В форме побуждения к действию (2 %): реплика-стимул – **речевой акт упрека**, реплика-реакция – **речевой акт недовольства:** «– *А зачем ты такой злой? – Знаешь что, пойдти на кухню и поумней там*». Параметры ситуации: диалог отца и дочери.

Следует указать на предпочтение различными социальными группами персонажей того или иного способа косвенного выражения интенции. Так, если представители интеллигенции – супруги и их родители преимущественно осуществляют коммуникативное намерение неодобрения в вопросительной форме, то в речи няни и помощницы по хозяйству Анисьи Матвеевны преобладает сентенционный тип косвенной реализации неодобрения. Ср.: «*Верно говорят: до двадцати – не силен, до тридцати – не умен, до сорока – не богат, – стало быть, ждать нечего*», «*Любит, не любит, плонет, поцелует!*», «*Вот правду говорят: знает кошка, чье мясо съела*».

Категоричность неодобрения снижается Анисьей Матвеевной посредством использования приема имперсонализации и актуализации высказываний с обобщенным смыслом: «– *Эх, мужики, мужики, – вздохнула Анисья*

Матвеевна, когда дверь за Митей захлопнулась, – в другой раз слабее всякой бабы». Анисье Матвеевне позволено фамильярность, грубоватый стиль общения, как с Александрой и Дмитрием, так и с детьми, она имеет моральную власть над членами семьи. Большое место в ее дискурсе занимают конфликтные косвенные речевые акты.

Вместе с тем косвенная речевая агрессия представителя крестьянства по отношению к интеллигенции в рамках семейного общения – специфическое для советского периода речевое явление, которое связано с изменением социально-классовой структуры общества. В рамках одной семьи теперь нередко объединялись две социальные группы – «интеллигенция» и «народ», причем руководство в доме фактически могло осуществляться последним (роль бабушки в советской семье, няни). Данную особенность дискурса персонажа Анисьи Матвеевны – имплицитное неодобрение невозможно представить в русской прозе XX в. до 1917 года, отражающей иную социальную стратификацию.

Достижением Ф.А. Вигдоровой стало создание в коммуникативном пространстве диалогии выразительного, богатого, с большим диапазоном реализуемых интенций, стратегий и тактик речевого портрета ребенка.

В следующем примере косвенное порицание Катя формулирует с использованием ключевого слова эпохи, в результате чего высказывание становится исторически обусловленным: *«Едем в трамвае. Ну, к твоим, в Серебряный. Ну, пьяный сидит, орет. А Катерина – да на весь вагон: «Вы не советский».*

Невольная попытка дискредитировать родную страну дедушкой вызывает у советской девочки недовольство и порождает упрек: *«Дедушка: – Что это у вас такой плохой замок? Обокрадут вас, смотрите! Катя, с укоризной: – Дедушка, в нашей стране – воры?»* В примере наблюдаем усвоение ребенком стереотипа об идеальном устройстве советского общества, в котором не может быть недостатков. Значимая в период Великой Отечественной войны в русской речевой коммуникации пейоративная лексема «фашист» в дискурсе маленькой Кати существенно расширяет лексическое значение: *«Летом сказала: – Мне фашисты всю спину покусали. Речь шла о комарах».*

Обратимся к примерам косвенного побуждения и отказа в речи детей. Ср.: *«– Леша, смотри: апельсины. И Леша купил много апельсинов. <...> – Леша, ландыши! И Леша купил два букетика ландышей. <...> – Леша! Леша! Шары! И все получили по шару».* Параметры ситуации: разговор племянницы Кати с дядей на прогулке. Речевые акты, прагматическое значение которых с учетом контекста определяется как просьба купить, выполняют характеризующую функцию и указывают на вежливость ребенка, предпочитающего констатирующее высказывание императиву.

Благодаря владению стратегией уклонения, девочке Кате удается достичь коммуникативной цели: уйти от неприятной темы, не расстроить маму, ср.: *«– А от тебя в ушах звенит, такая грубиянка стала. Только и знаешь учителям грубить. – Тетя Анися, ты об этом завтра расскажешь, ведь сегодня у мамы*

день рождения! Зато Анюте поручили говорить прощальную речь десятиклассницам. (Тактики: отерочивание разговора, смена темы). – Ты на Анюту не кивай. Ты лучшие расскажи матери, как ты двадцатку загубила на крашеного голубя. – Ну, чего вспомнила! Мама, мы, наверно, в будущем году будем учиться с мальчишками» (Смена темы разговора).

В то же время в диалогии нет идеализации ребенка: так, маленькая героиня Катя демонстрирует приоритет своей воли над материнской в косвенном речевом акте запрета, ср.: *«Нет, если вы с папой разойдетесь, я просто умру. А если не умру, то останусь с папой, потому что нельзя, чтоб у тебя было две детей, а у него – ни одного ребенка».*

Следовательно, девочки Катя и Аня в диалогии – неординарные языковые личности, которым свойственны коммуникативная гибкость, оперирование непрямыми смыслами при реализации стратегий уклонения, неодобрения, осуждения, несогласия, просьбы.

Литература

1. Дементьев, В. В. Непрямая коммуникация и ее жанры / В. В. Дементьев. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2000. – 245 с.
2. Дементьев, В. В. Непрямая коммуникация / В. В. Дементьев. – М. : Гнозис, 2006. – 374 с.
3. Серль, Дж. Р. Что такое речевой акт? / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1986. – Вып. 17: Теория речевых актов. – С. 151–170.